

**ЗАЛЕССКИХ
ГАЛИНА
ИВАНОВНА
1933**

КУЛИНАРИЯ

Рыбники стряпали. Семгу и сырком⁴¹ ели.

Сметану с ячменной мукой завертят, взобьют и запекут. Хороши шаньги-то!

Простоквашу разоскут⁴² мутовкой. Потом в печку кладут. Получается творог, он шел в пирожки.

Тесто «скут скалом под корку». Корка — раскатанное тесто.

Калитки: сварят картошку; пока она горячая — растолкут; молока нальют, яичко добавят, на тесто кладут. Тесто должно быть кислое, ходелое⁴³. Из одного теста, из этой же квашни пекут наливушки — булочки. Хлеб пекли в русской печке на поду: угли заметут, хлеб на лопату — и в печку.

Брагу делали из толченой клюквы. Заливали ее водой. На три литра — 100 грамм дрожжей, килограмм сахару.

Запись экспедиции 1995 г.

**ЛАРИОНОВА
КЛАВДИЯ
НИКОЛАЕВНА
1916**

СЕМЬЯ И РАБОТА

В нашей семье было 11 детей: семь дочерей и четыре сына. Родители были неграмотные. Хозяйство: 4 коровы, 2 лошади, 15 овец, много кур. Мама работала дома по хозяйству. На зиму у меня отец уезжал в город. Делали большие такие карбаса, в которых лес возили за границу. Строили здесь, в Онеге. Деньги зарабатывал таким путем. Под осень ловили семгу. Семги тогда было очень много. За ночь по целой лодке привозили. Крупную семгу сдавали, а мелкую повезут домой. Крупную сразу везли в прасольную, — был такой сарай, домом не назовешь. Там прасол ее засаливал и отправлял куда надо. В продаже семги и не видали никогда. Увозили, видно, за границу. А мелкую, которую отец домой привозил, солили для рыбников или из свежей уху варили.

Закол вместе ставили, коллективно. Шесть деревень. Из каждой деревни по два, по три рыбака отряжались на это дело.

⁴¹ Сырую, здесь — соленую.

⁴² Размешают.

⁴³ Подошедшее, выбродившее.

Земли у нас было очень много. Хлеб выращивали свой, молотили, пекли, ели свой хлеб, в магазине не покупали. Выращивали пшеницу, ячмень, рожь, горох, лен, вику⁴⁴. Был еще небольшой огород, мама садила капусту, брюкву, а репы — целое поле. Моркови не было и в помине.

Т Р А П Е З А

Стол на кухне был большой, строганные доски. Шоркали песком, поэтому был гладкий, желтый, как яичный. Но скатерть все равно обязательно стелили. За стол звала мама, а за порядком следил папа. Если кто-нибудь что-нибудь скажет за столом, выговор от отца получит. Трапезу начинал отец: если он взял в руки ложку, значит, можно начинать есть.

На завтрак: мама в котле наварит ячневой каши, выльет ее в большую чашку, поставит на середину стола. В каше делает ямочку, кладет масло. Чай, шаньги, пироги. Пироги пекла на день, чтобы обеспечить всю семью.

На обед — мясной суп всегда (резали овец, телят). Потом рыба (семга), картошка, рыбники на черной муке. Пили молоко, простоквашу, ели творог.

Чай через некоторое время после обеда мама грела, а больше кофе пили из своих зерен, из ячменя. Мама сама делала. Ячмень клали на сковородку, ставили на угли, пережигали. Потом мололи на меленке. Мама выкапывала какие-то корешки, добавляла перемолотыми. Говорила, это цикорий. Очень приятный кофе, его с горячим молоком пили.

На ужин — что-нибудь молочное, шаньги.

На повседневно пекли из ржаной, ячневой крупы. Иногда белые пирожки из своей пшеницы. Для праздника мама выбирала в магазине белую муку-крупчатку.

Калитки пекли из сдобного теста на сметане без дрожжей. Начинка — ячневая крупа, творог, картошка, позже пшеничная крупа.

Губники — пироги с грибами. Корка как для калиток, внутрь соленые грибы, края загибали.

Колобки пекли исключительно на масле. Добавляли в тесто сметану, муку, соль, немножко сахара. Были они кругленькие.

Шаньги делали из дрожжевого теста, сверху начинка из картошки или творога. Пекли в специальных сковородках.

Верченые наливки делали так: сверху на шаньгу кладут такую массу — сверченная⁴⁵ сметана и ячневая мука. Испекутся, положишь на ладонь — масло так и бежит по руке.

Клавдия Николаевна

Фото 2001 г.

⁴⁴ Вика — трава, которую при колхозах специально выращивали для корма лошадям.

⁴⁵ Взбитая.

Постройка судна. Фото Я.И. Лейцингера 1910-х гг.
Из кн. «Северный край». СПб., 1914

На поду пекли только житники, ржаные и пшеничные караваи. Под чисто выметался. Покупных дрожжей не было, своя закваска, ее оставляли каждый день понемножку, доливали воды.

Солили грибы: лубянки, волнушки, грузди. Очень много рыжиков. у нас на квартире пастух жил из другой деревни сверху по Онеге, за лето насаливал ушат рыжиков. По-особому солил, очень вкусно.

Д О М

Дом был большой, сарай — в два раза больше⁴⁶. Такой сарай, что по взвозу на лошади с дровнями зайдешь, и развернуться можно было и назад выехать. В избе была кухня и большая комната (передняя). В ней жили родители, маленькие дети, брат с женой. А молодежь спала в горенке. Горенка большая, с холодного коридора отдельный вход. Чистая горница. Печка выбелена, подкрашена разными узорами. Занавески всегда чистенькие, вышитые. В ней молодежь проводила свои вечера, чтобы не мешать старикам. Девушки приглашали туда кавалеров, молодые люди своих подруг. Все подоконники были заняты цветами. Горшки глиняные для цветов покупали у вонгужан. Спали на кроватях.

В кухне был большой стол, лавки вокруг, посудный шкаф. Русская печка большая, много чугунов входило. Когда пекли, много противней помещалось. На печке можно было спать. К печке пристроена лежаночка. За печкой — шомныша⁴⁷. Стены в кухне — отесанные бревна, мыли щелоком очень чисто. Если маленький ребенок — зыбка на деревянном очупе⁴⁸ тут на кухне.

В передней лавки, столы, своедельные табуреточки, стульев не было. Был платяной деревянный шкаф. У свекровы в Грибанихе вся мебель была черная, блестящая, под лак. У нас в передней еще кровати стояли. В деревне иногда у кого нет кроватей, две лавки широкие сдвигали, спали на них. А у нас для всех кровати были. На кроватях кругом занавески, полог. Отец с матерью на одной кровати спали, на другой молодые. Считалось неудобно, закрывались пологом. На день раскрывали.

⁴⁶ Сарай — двухэтажная хозяйственная пристройка к дому.

⁴⁷ Шомныша — кладовая за печкой, где хранятся некоторые продукты и хозяйственная утварь.

⁴⁸ Очуп — шест, на который подвешивалась люлька.

Полы в доме не красили, но шоркали песком. Они были, как яичный желток, чистые, желтенькие. Потолки белили мелом. У нас в доме всегда было чисто. Девочек много, любили порядок наводить.

Постели: простыней много было, без простыней не спали. Наволочки были. Пододеяльников не было. Для гостей вместо пододеяльника простынь подстилали. У мамы были накоплены большие сундуки, полные материалов на приданое дочерям.

На стенах в горнице всё фотографии старые в ряд висели, вся горница в фотографиях. В передней в углу большая икона висела, зеркало большое, от пола до потолка. Больше некуда и вешать ничего. Весь пол застилали цветными половиками.

Лучина березовая, строгаля из березовых поленьев, выбирали ровное полено без сучков. Отец настрогает сантиметров по 50 длиной. Складывали на русской печке.

ВОСПИТАНИЕ

Если провинимся, отец наказывал. Отец строгий был. Забегает с ремнем — я на печку, с печки — в шомнышу. Пока он кругом бежит, я снова на печку заскочу, так он меня и не достанет. Меня или какую-нибудь из сестер. Братья старше были, им меньше доставалось, а нам-то доставалось от отца, он любил порядок.

ОБЕРЕ

При советской власти произошло такое раздвоение: мама с двумя сестрами любили в церковь ходить, а я вступила в пионеры, брат с сестрой — в комсомол. На Пасху мама с сестрами — в церковь, а мы на какой-нибудь суббота.

Я в 1930 году окончила семилетку и пошла в комсомол. Собиралось собрание, собиралась молодежь для того, чтобы написать заявления. Заявление напишешь, потом разбирают. Сначала мало народу в комсомол вступало, потом много. В начале были такие, самые передовые люди. В деревне считались главари: Попов Василий, Саша Казаков.

ХРАМЫ

Вокруг церквей была железная оградка. Мостовая гладкая от деревни к церкви. По всему участку возле церкви всё аккуратные мостовые. Колокольня высокая. Мы девчонками ходили на колокольню. Лестница винтовая. Раньше богатые люди помогали все это сделать.

ЖИТЕЛИ

Священником был Феодосий Андреевич Потапов, его уважали в деревне. На праздники для него собирали подарки: женщины стряпню свою дарили, мужики своим пивом угощали. У него была жена и дочка Лиза. Когда советская власть организовалась, всех попов стали убирать, и его убрали из деревни. Помню, во время эпидемии тифа, когда я работала в больнице медсестрой, два попа выносили мертвых в мертвецкую. Такое было отношение советской власти к священникам: служили в церкви, а теперь пусть мертвых выносят.

К учителям относились с уважением, очень любили в деревне Валентину Николаевну Попову. Еще был пожилой учитель Некрасов. Очень строгий. Если ребята забалуются в классе, сразу выгоняет в коридор. А если и в коридоре будут шалить, домой прогонит.

Попов Дмитрий Степанович был мельником, имел две мельницы. Попов Николай Алексеевич имел наемную силу. Казаков Андрей — самый большой кулак — закупал в городе рыбу по дешевке, вверх по реке продавал за большие деньги. Вез рыбу на судне. Сам на судне стоит, правит, а люди по берегу тянут веревками судно, деньги за это получали. Было у него и большое хозяйство, там работали казаки (или казачки) — наемная сила. Дом большущий, двухэтажный, хорошо обустроен, лестница на второй этаж красивая. У него только три сына было. Павел ушел работать на Поньгу. Там вступил в партию, отказался от родителей. Иван в Онеге дом купил. Константин тут же в деревне дом построил, жил в своем доме. Но старики все равно свое хозяйство держали. Дети отступились от родителей, поняли, что будут за них преследовать.

Бедные тоже были. Были и такие, что ходили хлеб просили. Почему? Много детей, а родители работать не хотели. У нас тоже в семье было много детей, а родители шевелились, работали, чтобы всех обеспечить. Надо работать, если много детей. Подумать обо всем по-хорошему. Это от самих людей зависит: работающие люди наживут себе богатство, а не хотят работать — будут бедные. Вдовам всегда помогали в деревне. Зажиточные люди старались помочь.

О Д Е Ж Д А

Девушки на голове носили кокошничёк с лентами. Бусы одевались в 4–5 рядов. У молодежь были такие маленькие венчики, сверху — косынка красная или голубая. Рубахи были белыми. Обыденные обыкновенные платица были.

Полотно сами ткали. Лен сажали. Видела, как лен обрабатывается, как его молотят, как его чешут. Мать ткала. Даже полотенца, половички и материал для рубашек рабочих. Сошьют рубашку из такого длинного материала и больше ничего не надо. Она такая толстая, плотная, комары не прокусывают и тепло.

Мама вязала носки и рукавицы. Все девушки у нас умели вязать. Вязали зимой по вечерам. Первое время с лучиной (я еще застала), в стену в щель воткнут, догорит — новую ставят. Вяжут, песни поют. Потом с керосиновой лампой стали вязать.

На ноги надевали лапти, обмотки наматывали. Лапти надевали в лес, на сенокос. Вода забежала и выбежала, — ноги сухие. Зимой бегали в валенках. Были такие полуяркового валенки: черные, отливали синевою. Носили и сапоги, и ботинки.

Когда я была маленькая, одежду на меня шили сестры. У нас была ручная зингеровская машина. Еще у мамы были большие черные шерстяные платки с кистями в церковь ходить. Мы с сестрой сшили себе втихаря из этих платков юбки, — надо было к празднику в Грибаниху идти, нарядиться для кавалеров. Белые шелковые кофточки сшили к этим юбочкам. Мама потом хватилась: где платки? А платки уж у нас на юбках. Она съездила в Онегу, купила себе коричневые платки.

Онежские крестьяне в праздничной одежде. Фото Я.И. Лейцингера 1910-х гг.

Из кн. «Северный край». СПб., 1914

П Р А З Д Н И К И

В округе было шесть деревён, в каждой свой праздник: в одной Богослов, в другой Троица, в третьей Пасха... Все из шести деревён на этот праздник и идут. У нас в Подпорожье праздник Богослов (9 октября). Была праздничная служба.

С В Я Т К И

Пели колядки. Молодежь больше всего ходила по дворам, иногда взрослые, молодилы. Так наряжаются, что и не узнаешь. Шубу наверх мехом перевернут, ну и маску из материала, из бумаги. и нос сделают красный. Козу делали, — маску с рогами. Иногда рога были настоящие, от коровы. Коз в селе совсем не держали, они появились только в войну.

К Р Е Щ Е Н Ь Е

На Крещенье купались в проруби. Делалась такая купальня в Онеге прямо, на реке. Прямоугольная, широкая. Меня лично купали. У меня значит была крестная и она умерла. Я маме всё жаловалась, что у меня крестной нет. И она подговорила девушку, чтобы она меня значит выкупала в Иордане. На меня одели беленькое платьице, беленькие тапочки и в 40 градусов мороза

привели туда. Потом как вытащили, хотели меня в шубу завернуть, в шубе везти. А я как выскочила и домой убежала в этих тапочках, в беленьком платице и на печку. Воду крещенскую хранили, набирали, скота поили, чтоб не болел, и детей поили. Верили — вот и делали так.

М А С Л Е Н И Ц А

На Масленицу жгли солому, делали куклу, она называлась Масленицей. Вот эту Масленицу и сжигали на костре. Она делалась на деревянной палке, потом надевался костюм, шился специально. Сжигали в последний день Масленицы.

Песни пели специальные, вот такую я сама сложила:

Вот Масленица выезжает,
Широкая выезжает.
С блинами, с пирогами, с веретенами
Да со сладким караваем
Мы Масленицу повстречаем,
Мы, девушки, повстречаем.
Блинами ее угощаем,
Маслицем поливаем.

Я не слыхала, какие раньше песни пели на Масленицу. А для того, чтобы мне выступать со своим коллективом, я взяла и сама сложила.

Масленицу сжигали под вечерок, собирались хороводами, танцевали кругом ее.

На горках катались. Ребята, бывало, у какого-нибудь мужика дровни украдут. Вот на этих дровнях весь вечер и катаются. Посреди горки разложат огонь, и через него — прямо на этих санях. Там такая ямка сделана, чтоб можно было проехать через нее так, чтоб не загорелись девчата. Это ребята делают, а девчат везут на этих санях. Игра такая была. А дровни потом на место поставят.

На маленьких санках катались на другой горке. Гора специально поливалась водой. По крайкам маленькие катались, а посередине — взрослые. Прямо на горе наделают снежных баб ребяткишки. Глаза — угли, нос — картошка. Тут изо ржи брови. На голову платочек. Каждый старался делать красиво.

В Е С Н А

Птичек пекли — на Пасху из белой муки. Прямо настоящая фигурка была. Большого размера, вылепливали как птичку из теста, глазки делали, крылья приделывали. Мастера делали, а другие покупали. Съедали дети, для ребят это забава.

Качели вешали, обычно весной. Как снег только сойдет, так и делали качели. Кто где вешал. В гумнах большие были, целые такие бревна наверху. На верх бревен веревки навесят. Для детишек и старше. Могла на качелях сидеть целая партия. Широкая доска. На одной стороне этот качает, на другой — тот. А посередине столько людей насажают и качают их. Такие толстые веревки, канаты. Большая доска. Как кинут высоко, даже сердце замирает. Которые сидят,

а которые стоят и раскачивают. Качались, пока не потребуется гумно под работу, до лета все они висят. И на улице делали качели, столбы вкапывали. Тоже весной делали, после Пасхи приблизительно. Большие здоровые столбы. Наверное, под Егория делали, он после Пасхи бывает.

Н А Ч А Л О Л Е Т А

На Троицу шли молодки, девки, парни хороводы водить. Женатые мужики просто стояли смотрели, женщины постарше тоже, которые помоложе — танцуют.

Которые постарше праздновали Троицу дома за столом. На лугу только танцы, хороводы. На лугу пьяного не увидишь. Пьяного на луг не допускали. Чтобы не было ни драк, ничего. Праздник считался святой, церковный. Если какой пьяный появился, его уведут и будут стыдить.

Венки девушки плели на Иванов день и по речке их спускали. Пускали под вечер, тогда же копали корешки присушные. Есть такая травка, светло-сиреневые цветочки. Выкапывали девушки корешки, сушили и ложили за икону. Это у каждой девушки считался присушной корешок, чтоб не остаться без мужа, без кавалера. Так он и лежал за иконой, пока замуж не выйдет. Это каждый год девушка делала. И после свадьбы они за иконой лежали, чтобы Божия мать сохранила вот этот корешок, чтобы девушка была счастлива всю жизнь. Корешки выкапывали под вечер, когда солнце сядет. И эти цветочки блестели так, как будто отдавали блеск какой-то. Такая травка была.

В Иванов день тоже хороводы водили. У каждой деревни было свое место, где гуляли молодые. Оно было вытоптано, всё равно что пол. До того гладкое, что танцевать на нем было прекрасно, как по крашеному полу. Специально были такие кружки.

К О Н Е Ц Л Е Т А

Если у кого болела спина, то в Ильин день обязательно катались по траве.

Когда заканчивали жатву, среди деревни ставили столы, кто что мог принести, приносили, и всей деревней гуляли. Брагу варили. Ее делали на дрожжах, песке, ячмене. Это ячменная, значит, была брага. А то еще хлебная, на сухарях, посильнее, чем квас.

Г У Л Я Н Ь Я

Не доходя до Подтайболья был луг большой. Вот на этом лугу собиралась вся молодежь со всего Подпорожья. Даже с другого берега приезжали. На этом лугу ходили хороводы, луговые песни пели, ланце отдельные.

Хороводы были большие. Когда один общий большой хоровод был, когда несколько маленьких. Молодки тоже в хоровод ходили, не только девушки. Ребята обязательно были. Кадрили, шин, ланце, — как без мужчин?

Ланце — это старинная пляска. Такой же хоровод как шин, только фигуры иные. Не объяснишь, надо показывать. Парами ходят. Для него специальные песни были. Надо много пар. Чтоб было 12, 16, 20 человек. Пара против пары.

ПЕСНЯ ПОД ЛАНЦЕ

Светлы наши распрекрасны аленьки цветочки
 Зачем рано расцветали в зеленом садочке?
 Мой миленький чернобровый, молодец хороший,
 Выйди радость за ворота, поиграй в гусельца,
 Поиграй, радость, в гусельца, утешь мое сердце.
 Мое сердце занывает, случая не чает.
 Вот случая не чает, разлуку означает.
 Мне разлуку означает со милым дружочком
 Ой, по рынкам, по рыночкам, по всем городочкам,
 По всем разным городочкам все люди говорят.
 Ой, старые, малые, холосты ребята,
 Холосты, малы ребята, белы, кудреваты.
 Ой, не павонька сидела на белой березке.
 Хочет пава, хочет пава до лесу летети,
 Хочет Ваня-Ванюшенька ину полюбити.
 Ину, ину полюбити, меня позабыти.
 Вечор звала-созывала сударушка в гости,
 Обещала подарити шитый кошелечек,
 А не шитый кошелечек, розовый платочек,
 А не розовый платочек, с руки перстенечек,
 А не с руки перстенечек, золото колечко,
 Золото-лито колечко, иссушил сердечко.

Когда ланце ходят, парами стоят. Девочка с мальчиком по кругу. Получится 16 человек, ли-бо 12. Первая фигура была — такая же как первая фигура кадрили: идут навстречу друг другу и меняются местами, там кружатся, здесь кружатся. Кружатся в обнимку. Потом начинается вторая фигура. Руками переплетутся и уходят.

Тем ланце хороши, что может участвовать много людей.

С В А Д Ь Б А

Я с восьми, с девяти лет знала эти все свадебные, застольные, луговые песни. Пела бабушка моя, потом пела моя мама. Сестры ходили по свадьбам песни петь, меня не хотели брать, прогоняли. В доме, где свадьба, около дверей ставились подмости для девушек-певиц. Там девушки стояли, пели каждому человеку, сидевшему за столом на свадьбе. Каждому была своя песня. Мама ругалась на меня. А я все равно туда проберусь, стою и пою с ними вместе. И так я выучила все песни.

Порядок свадьбы: сватовство; баня, проводы; стол у невесты; венчание; стол у жениха; стол у матери невесты (хлебины).

Сватовство у меня проходило так. Пришли сваты: большой сват (отец), мать жениха, сам жених, его крестная мать. Говорят: «У вас — товар, наш — купец. Может, сойдемся ценой?» Мама в это время в кухне хлопотала. Вышла, говорит: «Она еще молодая у нас, не пойдет замуж, учиться будет». Сват говорит: «А призовем невесту, спросим у нее, пойдет ли замуж». Я вышла,

сказала: «Пойду». Вообще-то невесту по правилам призывали позже. Как только родители согласились, сват снимает большие белые рукавицы (он их не снимает, пока не высватают невесту) и бросает на пол прямо перед собой. После этого садятся за стол договариваться о деньгах, о подарках. По одну сторону стола сидят сваты, по другую — отец и мать. Если нет отца — дядя или старший брат. Когда невесту призывают, она отвечает, согласна ли идти замуж. Если ей жених нравится, говорит: «Согласна». А если не нравится, не соглашается, тогда отец может приказать: «Мое слово, я сказал, пойдешь и всё». Вот и живи как хочешь потом.

После того, как обо всем договорятся, чай пьют, вино или брагу, угощаются. У мамы на всякий случай всегда был рыбник из семги в запасе. Ведь семь дочерей, — к которой-нибудь да придут свататься. Лежит этот рыбник, начинает сохнуть, его съедают, мама новый оставляет. Этим рыбником сватов и угощали.

Раньше существовала очередность. Младшая сестра не могла выйти замуж раньше старшей. Если придут сватать младшую, отец не отдаст, говорит: «Сначала старшую берите». Бывало так, что вместо младшей приходится брать в жены старшую. У нас уже такого не было. Я вышла впереди сестры Зины, она на 4 года меня старше. Отца не было, умер, а мама не распорядилась нами, говорила: «Выходите замуж как хотите».

Баня накануне свадьбы, проводы. Мать провожала меня со слезами. Девушки водили с песнями в баню. Надо было меня в баню вести, а жених две бутылки вина принес. Девчата вина не пили. Но раз жених к свадьбе принес, надо выпить обязательно. Вот девчата забрались на полок, я им налила кому чашку, кому полчашки, подала на полок. Чашку на каменку плеснула. Они опьянели, где им меня мыть, я сама вымылась. Они меня с песнями из бани вывели.

Стол у невесты проходил в день свадьбы до венчания. Тут присутствует только родня невесты, подружки. Пелись песни. Жених один шел к началу этого стола. Мама мне говорила: «Смотри в окно. Ты должна первая его увидеть, никто другой». Вот я сидела у окна, ждала, пока он появится из-за угла соседнего дома. Угощали всем, что было в запасе: чай, водка, закуска. Если не было водки — тогда брага. В конце на пол бросали шубу (вывернутую овчину), невеста падала на эту шубу, прощалась со всей семьей (сначала с отцом, потом с матерью и остальными членами семьи) и плакала. А жениха там не было, он стоял в сторонке.

После этого снимали с меня платье и одевали свадебный наряд. Платок — это «покрывало». Раньше мать невесту накрывала платком перед венцом, под этим «покрывалом» невеста идет к венцу. Мне мать накинула платок во время стола у невесты, раз к венцу не ходили.

От стола невесты всех провожали в церковь с песнями, из церкви с песнями встречали. Я не венчалась. Тогда священника уже не было, да к тому же я комсомолка и муж комсомолец. Нас до Грибанихи наши девушки провожали с песнями три километра, там грибановские девушки с песнями встретили. Песни пели только свадебные.

Раньше в церковь шли пешком. Там встречали шаферы, родня жениха. Шаферы всю свадьбу ухаживали за молодыми, поддерживали в церкви венцы. Покрывало снимали в церкви, надевали венец.

Большой стол у жениха. После церкви шли к жениху. Тут собирались и родня невесты, и родня жениха. Ведущая сватья усаживала всех на места. В первую очередь садятся жених и не-

веста, потом гости. Девушки идут, которые сопровождали песнями. Все садятся за стол. Порядок был — по сторону невесты ее родня, по сторону жениха — его. Столы прямо стояли.

Угощения: сначала одно блюдо по всему столу разносят. Видят, что кончается, другое блюдо несут, а первое убирают и т.д. Первое блюдо — всегда холодец. Второе блюдо — рыбники. Третье блюдо — особые угощения, у кого что куплено: фрукты и т.д. Обязательно красный кисель, не синий. Красный кисель, видимо, подразумевает, что все по-красному будет, по-хорошему.

На свадьбу брагу варили. Пекли хлеб простой, такой большой. Когда белая мука есть — из белой, а то из черной. Он назывался каравай. Украшали его из того же теста всякими фигурками. Кто колечками, кто веночками. Сверху у каравай была ямочка, туда ставилась солонка с солью. Молодых, когда они заходили в дом после церкви, обсыпали житом. Ну и тут уже благословляли вот этим хлебом. Молодые пробовали этот хлеб. Кусали и каждый старался схватить больше. Ну, конечно, женщина много не схватит. Кто больше ухватит, тот будет хозяином в доме. Встречали с иконой Божьей Матери. Икону несла мать, а хлеб — крестная мать.

Была специальная чарка. Для чарки покупали дорогое вино и обносили этой чаркой весь свадебный стол. Начинали с родителей. Чарка стояла на подносе, на поднос ложили деньги, вещи в руки вручали. Обносили каждого присутствующего на свадьбе. И каждый тут же дарил подарок и говорил. Деньги, материал на платье, пододеяльники. Невеста жениху рубашку дарила. Она должна была рубашку подарить, а он материал дарил. А потом уже родители в чарку могли положить и корову, могли даже подарить недостроенный дом.

Во время «чарки», когда девушки пели песни всем присутствующим, после каждой песни выскакивала одна из девушек с тарелкой, говорила: «Разрешите рассчитаться за песенку». На тарелку ей клали деньги, кто сколько. Потом девушки делили эти деньги между собой, покупали себе бусы, кольца, шелковые платки.

Каждому, кто дарит, песню пели. Вот девушке:

Ходи, гуляй, красна девушка,
Пока, ой, пока волюшка дана.
Дана девушке волюшка, непокры-, ой, непокрыта голова.
Покроют ее головушку вся мину-, ой, вся минуется гульба.
Вся гульба минуется, прочь отсту-, ой, прочь отступятся друзья.
Все дружки от ней отступятся, удалы, ой, удалые молодцы,
Разудалы, добры молодцы, дереве-, ой, деревенски мужики.

А парню пели:

Как Ивана-то матушка в воскресенье породила,
Да в воскресенску заутреню.
В воскресенску заутреню, да на руках носила,
На руках его носила, по головушке гладила:
Ты расти, расти, дитятко, чадо милое, любимое,
Ты до полного возраста, до мужичьего разума.

А женатому гостю:

По сенечкам, сенечкам, частым переходичкам,
Там ходила, да гуляла молодая боярыня,
Молодого боярина расхорошая жоночка.

Стол у жениха продолжался до утра. Очень веселый стол. Сначала девушки все песни перепоют, потом все начинают петь застольные песни. Если есть гармошка — танцы начнутся.

Привозили добавочное «приданое» невесте: всякую утварь, которая как будто бы нужна невесте для ухода за домом. Тут и веник, и тряпка половая, самовар и т.д.

Тысяцкому, дру́жкам (шаферам) пели:

Уж, ты, тысяцкий,
Растерял, потерял ты штаны на дороге, на дороге,
Уж как шли-то дружки по тропинке,
Да увидели черневинку черневинку,
Они думали черневинка черневинка,
Самоккрытая половинка, половинка.
Как подъехали они да к зароду, ко зароду,
Да сидит-то она на зароде, на зароде,
Как беду-то теперь бедовати, бедовати,
Как ее то с зарода снимати, снимати.
Если вилами — всё притычешь, притычешь,
А граблями — поцарапашь, поцарапашь,
Они вытащили из земли кочерыжку, кочерыжку,
Потянули ее за опушку, за опушку.
А теперь как же там бытии, там бытии?
Как ее на двоих поделити, поделити,
Как уж на двоё не ломали, не ломали,
Целиком-то её забирали, забирали.
Её тысяцкому подавали, подавали,
Уж ты, тысяцкой, не ломайся, не ломайся,
За целую ты принимайся, принимайся.

Пели эту песню в последний день свадьбы. Он назывался **хлѣбины**, происходило это у матери невесты. Мать невесты пекла блины и ждала в гости молодых. Это на следующий день, как у жениха отгуляли. И песню пели тысяцкому и дружкам. А когда молодые заходили в дом, им пели песню:

Вот скаленка⁴⁹ подцыкает⁵⁰, подцыкает,
Тестю теща блины подпекает, подпекает,
Для любимого гостя — для зятя, для зятя,
Для любимой-то гостыи — для дочери, для дочери.

⁴⁹ Скалка.

⁵⁰ Раскатывает.

Ска́ленка — это когда блины пекут. Это сейчас на сковороде, а раньше блины не так делали. Расцыка́ли на столе лист из теста до такой степени, чтобы он был тоненький-тоненький, как листочек. Тогда только его ложили на большой противень и ложили в печку русскую. Выпекали вот такие блины. Из густого теста, и такие вот очень тоненькие-тоненькие, эта скаленка подцыка́ет. Из дерева сделана скаленка такая.

Когда молодые зайдут, девочки поют:

Вон идет наша обманщица, да вели́ка подговорщица,
 Да говорила —обманывала, да велико подговаривала.
 Да я нейду, не пойду замуж ни за гостя заморского,
 Да ни за гостя заморского, да ни за князя друга царского,
 А пойду за детинушку, да за детинушку, да за Иванушку,
 Да за детинушку Иванушку, да за Ивана Михайловича.

Она не хотела замуж идти, да все-таки вышла, Если ее сватать стали за гостя заморского, за князя царского, она все равно бы не пошла. А пошла за детинушку. За деревенского парня.

О Н Ы Н Е Ш Н Е М И П Р О Ш Е Д Ш Е М

В старину люди интереснее жили, чем сейчас. Именно вот эти последние годы совсем неинтересно молодежь живет. Иногда даже кажется противно. Столько фильмов кругом, столько драки. Раньше если пили, сидели дома, глаз не показывали. Чтобы их никто не осуждал. Если человек какой пьяный, вся деревня осудит, а ведь стыдно, если тебя осуждают. Вот и не показываешься.

Р А З М Ы Ш Л Е Н И Е

Чтобы дожить до моих лет, я думаю, надо трудиться, двигаться, меньше лекарств принимать. Я никаких лекарств никогда не принимала. Мне родители здоровье дали. И я всегда старалась, чтобы мои дети даже в войну хорошо питались. Свое молоко, яйца, мясо. Надо всегда самой выходить из положения, не ждать, что кто-то поможет. Мои сестры тоже подолгу жили, и брат умер в 86 лет. У нас родители здоровые были. От здоровых родителей рождаются здоровые дети. Раньше все крепкие, здоровые были. Сейчас не то. Пьянство поголовное. Разве будут здоровые? Надо вести культурный образ жизни. Вина я не пила в жизни. На своей свадьбе выпила одну рюмочку, и то на силу.

Запись экспедиции 2001 г. и Головченко О.В. 2003 г.